

САЕНТОЛОГИЯ НОВАЯ РЕЛИГИЯ

М. Дэррол Брайент, доктор философии,
профессор религии и культуры
Колледж Ренисон, Университет Ватерлоо
Ватерлоо, Онтарио, Канада

26 сентября 1994 года

САЕНТОЛОГИЯ НОВАЯ РЕЛИГИЯ

САЕНТОЛОГИЯ
НОВАЯ РЕЛИГИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

I. Профессиональный уровень	1
II. Задание	4
III. «Новые религии» и изучение религии	4
IV. Является ли Саентология религией?	7
V. Является ли Саентология общиной богослужения?	15

26 сентября 1994 года

САЕНТОЛОГИЯ НОВАЯ РЕЛИГИЯ

М. Дэррол Брайент, доктор философии,
профессор религии и культуры

Колледж Ренисон, Университет Ватерлоо
Ватерлоо, Онтарио, Канада

I. Профессиональный уровень

Я получил диплом *с отличием* и степень бакалавра философии и политических наук в Колледже Конкордия, г. Мурхэд, штат Миннесота, США (1964 г.), а также диплом *с отличием* и степень бакалавра священной теологии на факультете теологии Гарвардского Университета, г. Кембридж, штат Массачусетс, США (1967 г.). Степень магистра (1972 г.) и *учёную степень* доктора философии (1976 г.) по специальным религиозным исследованиям я получил в Институте христианской мысли Университета Св. Михаила в Университете Торонто, Онтарио, Канада. Моя диссертация называлась «История и эсхатология Джонатана Эдвардса: рецензия диссертации Хеймерта».

Я преподавал в Колледже Конкордия, г. Мурхэд, штат Миннесота (лето 1966 г.), Лютеранском Университете Ватерлоо, г. Ватерлоо, Онтарио (1967-1969 гг.), Виндзорском Университете, г. Виндзор, Онтарио (лето 1972 и 1973 гг.), Университете Торонто (заочные курсы), г. Торонто, Онтарио (1972 г.) и Колледже Ренисон Университета Ватерлоо, Онтарио, с 1973 года. Я занимаю должности профессора религии и культуры, а также адъюнкт-профессора обществоведения в Колледже Ренисон Университета Ватерлоо. С 1982 г. я являюсь членом вспомогательного

профессорско-преподавательского состава Консорциума истории Реформации Университета Ватерлоо и Гельфского Университета. Я занимал должность профессора факультета религиозных исследований в Университете Ватерлоо в 1987-1993 гг., а в настоящее время являюсь руководителем выпускного отделения по религиозным исследованиям этого учебного заведения.

Я также был резидентом Кембриджского Университета, г. Кембридж, Великобритания, (1980 г.), Индийского института исследований ислама, г. Нью-Дели, Индия (1986 г.), Института специальных исследований по философии им. проф. С. Раджакришнана Мадрасского Университета, г. Мадрас, Индия (1987 г.), Хамбардского Университета, г. Нью-Дели, Индия (1993 г.) и Университета Найроби, Кения (1994). Я читал лекции в многочисленных университетах Азии, Африки, Латинской Америки и Европы.

Я являюсь автором четырёхтомного труда по исследованию религий: «Тем, кого это может касаться: бедность, человечность, общность» (Филадельфия, 1969 г.), «Мир, рухнувший из-за неразделённого хлеба» (Женева, 1970 г.), «Религия в новом ключе» (Нью-Дели, 1992 г.) и «Грамматика времени, самого себя и общества Джонатана Эдвардса» (Люистон, штат Нью-Йорк, 1993 г.). Я также редактировал (один или совместно с другими) двенадцать томов в области религиозных исследований, в том числе «Исследование теологии объединения» (Нью-Йорк, 1978 г.), «Бог: современная дискуссия» (Нью-Йорк, 1982 г.), «Многие лица религии и общества» (Нью-Йорк, 1985 г.), «Юджин Розенсток-Хьюсси: исследование жизни и мышления» (Люистон, штат Нью-Йорк, 1986 г.), «Межрелигиозный диалог: голоса, поданные за новые рубежи» (Нью-Йорк, 1989 г.) и «Плюрализм, терпимость и диалог» (Ватерлоо, 1989 г.). Совместно с Дорис Джекобш я составил «Канадский межрелигиозный справочник» (Ватерлоо, 1993 г.). Я опубликовал более сорока научных статей, в том числе «Вера и история в скорби Гранта», «Этика средств массовой информации», «Кино, религия и массовая культура», «Грех и общество», «Утешения философии», «Новые религии: темы и вопросы», «О грамматике духа в обществе», «Межрелигиозный диалог и понимание», «Цели Христа: О возвращении веры в догматы Троицы», «От „до“ до „ре“, или требует ли „будущее онтологии“ возвращения опыта и смысла трансцендентности?», «Кумбха Мела: фестиваль обновления» и «Услышать, как говорят звёзды: онтология в исследовании религии». Мои публикации охватывают широкий диапазон вопросов религии и культуры и могут быть подразделены на следующие темы: I. Теология и этика, II. Религия в Северной Америке, III. Новые религиозные движения и IV. Межрелигиозный диалог.

Я преподаю курс религиозных исследований более двадцати пяти лет. В Колледже Ренисон Университета Ватерлоо я регулярно читаю курсы лекций по религиозным исследованиям, изучению религии, истории христианского мышления, межрелигиозным взаимоотношениям и диалогу, в которых используются сравнительные, исторические и социологические методы, общие с академическим изучением религии. Иногда я также читаю курсы по религии и политике, религии и литературе, религии и кино. Я читал курс лекций о сектах, культах и новых религиозных движениях, а также аспирантские курсы по христианству и религиям мира.

В течение долгого времени я являюсь членом Канадского общества изучения религии, Американской академии религии, Канадского теологического общества, Общества ценностей в высшем образовании, Королевского азиатского общества и Общества буддийских христианских исследований. Я работал консультантом на крупных международных межрелигиозных конференциях, в том числе на Ассамблее религий мира в 1985, 1990 и 1992 годах.

Как учёный, занимающийся проблемами религии и культуры, я изучаю новые религиозные учения с середины 1970-х гг. Мне было интересно понять происхождение, верования и обычаи этих новых движений в более широком культурном контексте. (Многие новые религии не являются «новыми» в полном смысле этого слова; они просто являются новыми для Северной Америки). Меня также интересовала, и даже в какой-то степени забавляла, та интенсивная, часто истерическая реакция некоторых слоёв общественности на новые религиозные движения. Я проводил обширную работу на местах с некоторыми новыми религиозными общинами в Канаде, Соединённых Штатах и Индии.

Что касается Церкви Саентологии, то я впервые узнал об этой новой религиозной общине в середине 1970-х гг. Впоследствии я встретился с членами Церкви Саентологии в Торонто и Китченере, Онтарио. Мне довелось принять участие в некоторых собраниях в конце 1970-х гг. и в начале 1980-х гг., на которых члены Церкви Саентологии и учёные, занимающиеся проблемами религии, обсуждали основные верования и обычаи Саентологии. Я встречался с некоторыми членами американских и английских отделений Церкви. Я проводил подробные беседы с членами Церкви об их принадлежности к Саентологии и её воздействии на их жизнь. До настоящего времени я поддерживаю контакты с некоторыми канадскими членами Церкви. Я посещал центры Саентологии в Китченере и на Йонг-стрит в Торонто. С середины 1970-х гг. я прочёл

много крупных публикаций Церкви Саентологии, в том числе такие как «Дианетика: современная наука о разуме», «Настольная книга добровольного священника», «Что такое Саентология?» и «Религия Саентологии». Я также читал публикации Церкви по современным социальным проблемам, таким как злоупотребление наркотиками, душевное здоровье и религиозная свобода. Я читал научные статьи и книги о Церкви Саентологии, написанные в основном социологами религии.

II. Задание

Меня как учёного, занимающегося проблемами религии, попросили высказать своё мнение по двум вопросам. 1. Является ли Саентология религией? и 2. Являются ли церкви Саентологии «местами богослужения»? (Насколько я понимаю, это связано с освобождением организаций Церкви Саентологии от уплаты налогов в определённых юрисдикциях.) Мой подход заключается в том, что сначала я делаю краткий обзор изучения новых религиозных движений, а затем непосредственно обращаюсь к вышеупомянутым вопросам. Мой анализ и ответ на поставленные вопросы я даю только как учёный, занимающийся проблемами религии, а не как эксперт в какой-либо юридической или административной области.

III. «Новые религии» и изучение религии

Вторая половина этого столетия стала свидетелем появления огромной массы «новых религий» в Северной Америке и Европе. В государственных средствах массовой информации их часто называли «культами» и включали в это понятие такие группы, как Харе Кришна, Организация ЗНО («Здоровые, Счастливые, Благословенные»), Церковь объединения, Трансцендентальную медитацию и Саентологию. Когда «новые религии» привлекали внимание государственных средств массовой информации, это происходило обычно в связи с сенсационными заявлениями о том, что новые члены вступали в эти религиозные общины не по своему собственному выбору, а были «запрограммированы» или им «промыли мозги». Такие заявления стали предметом научного исследования (Эйлин Баркер, «Сотворение мунита», Оксфорд, 1984 г.), а также ряда правительственных запросов (Хилл, «Отчёт о группах, сектах и культурах в Онтарио, оказывающих влияние на разум людей», 1980 г.). В ходе серьёзных научных и правительственных исследований не было найдено никаких оснований для таких обвинений, однако предвзятые представления продолжают существовать.

Когда учёные, занимающиеся проблемами религии, обратились к изучению «новых религиозных общин» в 1960-х и 1970-х гг., они сделали несколько наблюдений, которые стоит здесь упомянуть. Эти исследования, распространившиеся и на другие части мира, продолжались в 1980-х и 1990-х гг.

Многие из «новых религий» не были действительно новыми; они были просто новыми для Северной Америки. Например, движение Харе Кришна часто считают «новой религией» или «культом», но оно было новым в сущности только в Северной Америке. Эта община издавна известна в Индии, и её происхождение связано с жизнью и работой Кайтаньи, индуистского реформатора 15 века. С того времени она постоянно присутствовала в Индии, но появилась в Северной Америке только в 1960-х гг. То же самое касается ряда других «новых» религиозных движений, происхождение которых восходит к восточным индуистским, буддийским и сикхским традициям.

Некоторое число «новых религий» появилось в результате восстановления забытых сторон старых религиозных традиций, часто мистических и созерцательных начал мусульманского, еврейского и христианского вероисповеданий. Например, в первом случае «депрограммирования» в Канаде принимала участие молодая женщина, выпускница Университета Ватерлоо, которая стала членом католической боговдохновенной общины в Оринджвилле, Онтарио.

Многие из «новых религий» появились в результате столкновения миссионерского христианства или миссионерского ислама с местными традициями в Африке и Азии. Когда эти группы начали пропагандировать свою веру в Северной Америке, это было воспринято с тревогой, так как многие из верований новых общин представляются приверженцам старых вероисповеданий «еретическими». Некоторые из этих вновь возникших движений, например, Церковь объединения, обязаны своим происхождением христианскому миссионерству, но содержат элементы местных или традиционных религий, а также «новые откровения». Аналогичным случаем является религиозная группа бахай, которая уходит корнями в традиции ислама, но при этом проповедует «новое откровение».

Однако некоторые из «новых религий» являются новыми в подлинном смысле этого слова, например, Саентология и Просперос (см. Роберт Эллвуд, Мл., «Религиозные и духовные группы в современной Америке», Инглвуд Клиффс, штат Нью-Джерси, 1973 г.).

И всё-таки мы находим, даже в этих случаях, отрицание абсолютной новизны, например, в заявлении Л. Рона Хаббарда о том, что Саентология — это «непосредственное продолжение работы Гаутамы Сиддхартхи Будды» («Настольная книга добровольного священника»). Таким образом, существуют элементы вероисповедания, практики, вдохновения или обряда, которые имеют параллели в более старых или других традициях.

Исследователи истории религии напоминают нам, что новые религиозные движения появлялись во все времена. Например, историки указывают на XIX столетие в Америке как на время, когда новые религиозные движения появлялись по всей стране как грибы после дождя, или на Японию XX века, особенно после Второй мировой войны, где наблюдалось аналогичное явление. В большинстве случаев новые религиозные движения в Америке XIX века были разнотечениями христианства, но тем не менее «новыми» (см. Мэри Фэррел Беднаровски, «Новые религии и теологическое воображение в Америке», Блумингтон, штат Индиана, 1989 г.). Были шейкеры и квакеры, мормоны и движение «Нью-Лайтс», онеидианцы, последователи «Новой гармонии» и тысячи других. В Японии большинство новых религиозных движений, наиболее известным среди которых является Сокка Гаккай, восходят своими корнями к буддизму. Благодаря этому те же самые историки установили следующую взаимосвязь: 1) хотя новые религиозные движения возникают постоянно, они, как правило, существуют недолго. Возникая вокруг какой-либо пророческой, разоблачающей или харизматической личности, покоряющей сердца масс, они часто исчезают через два-три года; 2) те немногие движения, которым удавалось выжить, были признаны вполне «законными» религиозными группами. Возьмём, например, мормонов, Церковь Христа, последователей «Христианской науки» и адвентистов седьмого дня. Ведь когда они появились в девятнадцатом столетии, они подвергались повсеместным нападкам. А в настоящее время их считают «настоящими» религиозными общинами. Община Бахай за пределами Северной Америки — это пример того же явления, что и Сокка Гаккай в Японии с его буддийскими корнями.

Социологи религии также сделали важное наблюдение, установив, что одно из различий между ранними новыми религиозными движениями и религиозными движениями конца XX века в Северной Америке заключается в их социальном расположении. Обычно новые религиозные движения возникают в беднейших и неимущих слоях общества. Это явление легко заметить, если пройтись по районам городских трущоб Америки, фавелам Латинской Америки или самодеятельным поселениям, окружающим города Африки, или посетить сельскую бедноту: здесь можно обнаружить массу неизвестных религиозных группировок. Но в такой социальной среде этим

группировкам уделялось мало внимания. Новым явлением в религиозных движениях конца XX века является то, что они привлекли иной социальный класс: молодёжь из средних и высших слоёв среднего класса (см. Брайен Уилсон, «Социальное влияние новых религиозных движений», Нью-Йорк, 1981 г.). Нетрудно представить себе ужас родителей из среднего или высшего классов общества, которые узнают, что их 25-летний сын, закончивший Гарвардский Университет, стал последователем корейского мессии, или что их 24-летняя дочь, выпускница Университета Торонто, поёт или читает нараспев «Харе Кришна» в аэропорту. Но мы знаем из истории, что так часто реагировали на то, что взрослые дети становились сторонниками новых или необычных религиозных групп (например, история Св. Фомы Аквинского, чьи родители держали его взаперти в течение года, когда он хотел стать членом бывшего тогда новым доминиканского ордена). Молодые люди, привлечённые к популярным новым религиям 1960-х и 1970-х гг., не были ни бедными, ни неимущими. Они были выходцами из средних и высших слоёв среднего класса. Более того, размах этих движений был обычно гораздо меньше, чем это преподносилось в средствах массовой информации. Например, в Канаде число рядовых членов многих новых религиозных общин составляло сотни или тысячи, а не десятки или сотни тысяч, как это часто утверждали оппоненты этих новых общин, хотя некоторые группы в Канаде действительно насчитывают большое количество членов.

«Новые религии» представляли собой для учёных, занимающихся проблемами религии, феномены, которые бросали вызов некоторым традиционным академическим понятиям, но, насколько мне известно, ни один учёный, занимающийся проблемами религии, никогда не сомневался в том, что в «новых религиях» мы имеем дело с религиозными явлениями. Вопрос о том, является ли та или иная религия «хорошей религией» или «плохой религией», часто вызывал жаркие споры общественности, но учёные, занимающиеся вопросами религии, никогда не сомневались в том, что здесь мы сталкивались именно с религиозными явлениями (см. Дж. Гордон Мелтон, «Энциклопедический справочник культов в Америке», Нью-Йорк, 1986 г., и «Энциклопедия религий Америки», Детройт, 1989 г., которые содержат информацию о «новых религиях»).

IV. Является ли Саентология религией?

Современное академическое исследование религии, которое началось в XIX и XX вв., следует отличать от классических дисциплин теологии. В отличие от задач теологии, которые заключаются в изучении веры конкретной общины (христианской, еврейской, мусульманской, индуистской и т.д.), — на Западе это чаще всего означало

христианское вероисповедание, — академическое изучение религии заинтересовано в том, чтобы предложить общее научное описание и анализ всех религиозных явлений. Таким образом, одна из первых задач современной дисциплины исследования религии заключается в том, чтобы освободить определение религии от его типичного отождествления с христианством. Стандартные определения религии, приводимые в словарях, пока всё ещё отражают эту тенденцию отождествлять религию в целом с христианством или другими монотеистическими вероисповеданиями. Такие определения обычно означают, что единственной или главной характеристикой религии является «вера в Высшее Существо». Но учёным, изучающим религию, известно о великих и древних религиях, в которых нет такой «веры в Высшее Существо». Яркими примерами этого являются буддизм, особенно в его тхеравадских формах, где такая вера явно отвергается, и джайнизм, который также явно отвергал эту веру. В настоящее время эти религии насчитывают более двух тысяч лет. Более того, конфуцианские традиции свели на нет особое значение, придаваемое трансцендентному, и довели до максимума особое значение, придаваемое правильным человеческим отношениям. В индуизме верующий имеет дело со многими богами и богинями, а не с одним-единственным «Высшим Существом». Более того, весьма мистические традиционные группировки монотеистических вероисповеданий Запада часто также критически относятся к самому понятию Бога как «Высшего Существа» и настаивают на том, что сущность Бога выходит за пределы таких представлений. Таким образом, оказалось совершенно необходимым иметь такое определение или понимание религии, которое бы соответствовало огромному многообразию религиозных традиций, обнаруживаемых у человечества на протяжении истории.

В то же самое время признаётся, что в религиозных традициях человечества было начало, которое выходило за пределы мирского. Однако это начало, или реальность, имело множество различных названий. В то время как христиане стремятся к «союзу с Богом», а мусульмане проповедуют «покорность Аллаху», буддисты более склонны к достижению «внутреннего пробуждения», или «сатори», индуисты более ориентированы на реализацию вечного субъективного психического начала «атман», или «сам», а джайнисты стремятся культивировать «добрый разум». Таким образом, определение религии, появившееся в результате современного изучения различных религий, включает в себя некоторое признание «загробной жизни», достаточно широко понимаемое, чтобы включать те религии, которые либо просто не имеют понятия «Высшее Существо», либо явно отвергают такую идею во имя иного понимания Конечной Истины. Хотя каждая религия признаёт *священное* начало жизни, не каждая религия отождествляет священное с «Высшим Существом».

В то время как западное протестантское христианство в центр религии ставит *веру*, другие религиозные направления, как христианские, так и нехристианские, большее значение придают религиозной *практике*. В буддизме, например, главным элементом является практика «восьмеричного пути» как способа преодоления страдания. В индуизме вся жизнь рассматривается как путь к Конечной Истине и полностью состоит из соблюдения обычаев (*радж-йога*) или духовной работы (*карма-йога*). Но следование обычаям — это не просто медитация или созерцание. Это также и молитва, этическое поведение, семейные отношения и масса других обычаев. Во всех религиозных традициях, хотя и в разной степени, существует стремление прожить всю жизнь в соответствии с идеалами данной религии, подтверждая идеалы практикой. Таким образом, практика в соответствии с идеалами и этическими рекомендациями данного типа религии рассматривается как ещё одно измерение, которое позволяет глубже понять, что такое религия. Более того, та практика, которую мы часто наблюдаем в религиозных общинах, чаще всего является ритуальной практикой.

Таким образом, современное изучение религии привело к признанию ещё одного начала религиозной жизни, а именно ритуального начала. Церемонии и обряды — это структурированные акты совместных действий религиозной общины, которые сопутствуют и помогают приобщению к Конечной Истине. В некоторых древних китайских традициях обряды считались важным фактором поддержания порядка космоса и имели характер сложных и продуманных действий, длившихся несколько дней. Другие религиозные группы сознательно понижают роль обрядов, например, христиане-квакеры, но даже они считают важным для своей общины «собираться в молчании». Хотя ритуальное начало существенно меняется от религии к религии — и даже внутри одной религии, о чём свидетельствует ритуальная пышность православного христианства и ритуальная простота молитвенного дома меннонитов, — это начало всегда присутствовало в религиозной жизни человечества.

В жизни религиозной общины эти элементы веры, практики и ритуалов не существуют сами по себе, а соединяются, создавая особый *образ жизни* или другую *культуру*. Например, приверженцы индуизма — это люди, которые разделяют одинаковый комплекс верований, обычаев и ритуалов, служащих для создания и поддержания их особого образа жизни, образа, который включает в себя как обыденное, так и божественное начала. Латинский корень термина религия, «*religare*», означает «связывать», и здесь мы можем видеть двойственное значение такой «связанности». Существует «связанность» между «человеческим и божественным» с помощью религии и «связанность» человеческих существ между собой в религиозной общине.

В свете этих рассуждений в современном изучении религии возникло понимание религии как *сообщества мужчин и женщин, связанных друг с другом одинаковым комплексом верований, обычаев, норм поведения и ритуалов и стремящихся этим путём связать человеческую жизнь со священной, божественной жизнью*. Существенно, что все составляющие части такого определения религии: община, вера, обычаи, поведение, ритуалы, путь и божественное, — должны пониматься а) в рамках терминологии, принятой в данной религиозной традиции и б) с большим или меньшим акцентом на тех или иных элементах в каждой данной традиции. Так, например, понятию «общины» в религии придаётся большее значение в ортодоксальном иудаизме, чем в даосизме или в некоторых других направлениях самого иудаизма. Аналогично, божественное может пониматься как трансцендентальная реальность, как это делается в иудаизме, или как имманентное, хотя и нереализованное, субъективное религиозное начало «сам», как это принято во многих направлениях индуизма. Но такие вариации не делают определение религии несостоятельным, они просто отражают многообразие религиозных явлений, которое должно быть отражено в современных научных исследованиях религии.

В свете вышеизложенного мы можем теперь спросить, является ли Саентология религией или нет. Короткий ответ на этот вопрос: «Да, является». Это можно объяснить, рассмотрев Саентологию в свете вышеизложенного понимания религии.

Встречаем ли мы в Церкви Саентологии чёткий набор религиозных верований, касающихся смысла и конечной цели человеческой жизни? Даже самое поверхностное знакомство с общиной Саентологии и её литературой позволяет ответить на этот вопрос утвердительно. Согласно своей собственной литературе, Саентология — это «прикладная религиозная философия и технология, разрешающая проблемы духа, жизни и мышления». Саентология утверждает, что эти «проблемы духа, жизни и мышления» не являются вечными и могут быть преодолены. В Саентологии такое преодоление «проблем духа, жизни и мышления» концентрируется на осознании и знании. Центром этого осознания и знания являются *тэтан* и *Восемь динамик*. Чтобы выделить некоторые основные аспекты саентологического вероисповедания, каждое из этих понятий нуждается в некотором разъяснении.

В Саентологии понимается, что человеческая сущность состоит из нескольких частей: тела, разума и того, что Саентология называет *тэтан*. В Саентологии *тэтан* является аналогом того, что христиане называют душой, а индуисты — духом. Частично проблема жизни заключается в том, что человеческие существа утратили

осознание своей подлинной природы (в Саентологии это означает осознание самих себя как тэтанов), в то время как такое осознание необходимо для благополучия и выживания. Человеческие существа часто путают свою глубочайшую реальность с телом или разумом или видят в себе только тело, или только разум, или только тело и разум. Но в Саентологии главным стержнем является вера в то, что человеческие существа способны снова осознать свою духовную сущность, что на языке Саентологии называется «человек — это тэтан». Как тэтаны, человеческие существа «духовны, бессмертны и „практически неразрушимы“».

Поскольку осознание самого себя как тэтана осложнено существующими «инграммами» или утрачено в смешении тэтана с телом или разумом, основная задача религии заключается в том, чтобы вернуть человеческому существу его утраченную духовность. Это важно, поскольку «тэтан является источником всего творения и самой жизни». Это осознание, в свою очередь, является первой фазой того религиозного пути, который позволит нам достичь, выражаясь языком Саентологии, состояния «Клир». Саентология утверждает, что как только человеческие существа осознают свою подлинную природу и концентрические круги окружающей их реальности, они смогут двинуться, свободно и созидательно, по пути Восьми динамик (см. *What is Scientology?*, издание 1992 г.).

Основной целью жизни, как учит Саентология, является выживание на уровне всех Восьми динамик. Первая динамика — это «сам», или динамика выживания на уровне личности. Эта первая динамика существует внутри больших кругов существования, которые простираются до восьмой динамики, или Вечности. Поскольку описание Восьми динамик является в Саентологии фундаментальным понятием, здесь уместно дать краткое описание каждой из них. Как указано выше, динамики начинаются с индивидуального существования, или «себя», и стремления индивидуальной личности выжить и пройти через вторую динамику, которую саентологи называют «творческими способностями», или «созданием вещей на будущее», и которая включает семью и воспитание детей. Третья динамика — это «групповое выживание». Это та сторона жизни, которая включает в себя добровольные общины, друзей, компании, народы и расы. Четвёртая динамика — это «человеческий вид», или «стремление к выживанию с помощью человечества и в качестве человечества». Пятая динамика — это «формы жизни», или «стремление всех живых существ» к выживанию. Шестая динамика — это «физическая вселенная». Седьмая динамика — это «духовная динамика», или стремление «самой жизни выжить». Восьмая динамика — это «стремление к БЕСКОНЕЧНОСТИ», или то, что другие называют «Высшее Существо или Создатель». «Знание динамик

позволяет человеку с большей лёгкостью рассматривать и понимать любой аспект жизни» (*What is Scientology?*, издание 1992 г., стр. 149.). Религиозный путь и его задачи разворачиваются внутри жизни как целого или, выражаясь языком Саентологии, на Восьми динамиках.

Именно внутри Восьмой динамики происходит встреча с саентологическим подтверждением того, что другие называют «Высшим Существом или Создателем». Но Саентология предпочитает применять термин «Бесконечность», говоря об «универсальности всего». Некоторая «скрытность» Саентологии в отношении «Бесконечности» имеет свои параллели и в других религиозных традициях. До момента достижения Конечной Истины мистики всех религий рекомендуют сдержанность или даже молчание.

Верования Саентологии относительно тэтана также имеют параллели в других религиозных традициях, как и её вера в Восемь динамик и конечную духовную природу вещей. Религиозные исследования в Саентологии обнаруживают бóльшую аналогию с восточными процессами просвещения и понимания по сравнению с западными версиями религиозных поисков, имеющих тенденцию придавать особое значение подчинению Божественной Воле. Некоторые учёные даже считают, что в Саентологии мы имеем вариант «технологизированного буддизма» (см. Ф. Флинн «Альтернативы основным церквям Америки» под редакцией Дж. Фихтера, Нью-Йорк, 1983 г.), в то время как другие придают особое значение её параллелям с восточными традициями развития разума. В саентологической вере в Восемь динамик можно также видеть параллель со средневековым видением Путешествия души к Богу, кульминацией которого является отождествление с Конечной Истиной или Богом.

Как и некоторые другие религиозные традиции, Саентология понимает религиозные поиски в значительной степени в религиозно-терапевтическом смысле, то есть как процесс направления утраченной или скрытой духовной энергии на разрешение человеческой проблемы. В буддизме проблема и процесс заключаются в движении от непросвещённости к просвещённости, а в христианстве от грехопадения к искуплению греха, в то время как в Саентологии движение происходит от состояния «преклир» к состоянию «Клир» и за его пределы. Здесь состояние Клир понимается как осознание личностью своей духовной природы и как реализация духовной свободы, освобождающих личность от бремени прошлого опыта и придающих ей способность вести рациональное и нравственное существование. В Саентологии в этом заключаются природа религиозного поиска и цель религиозного стремления.

Однако этот поиск не заканчивается состоянием Клир. Он продолжается на более высоких уровнях духовного осознания и ведёт к способности существования на высшем уровне, или уровне «оперирующих тэтанов». По достижению этих высших уровней человек способен контролировать себя и окружение или, как говорится в саентологической доктрине, быть «причиной над жизнью, мыслью, материей, энергией, пространством и временем».

В сочетании с верованиями, описанными выше, саентологические религиозные традиции и обычаи составляют единое целое, которое саентологи часто описывают как «технологию» или методику применения принципов Саентологии на практике. Центром религиозных обычаев в Саентологии является феномен *одитинга*, который саентологи считают таинством. Это процесс, при котором человек узнаёт о скрытых духовных барьерах, которые не позволяют ему осознать свою важную духовную природу как тэтана и должным образом её реализовать. Эти препятствия, стоящие на пути полноценного функционирования или реализованной жизни, называются «инграммами». Религиозный артефакт, известный под названием «Е-метр», используется в одитинге, чтобы помочь прихожанам или приверженцам Саентологии распознать и преодолеть эти препятствия на пути к состоянию Клир (см. Л. Рон Хаббард, «Настольная книга добровольного священника», Лос-Анджелес, 1976 г.). Процесс одитинга происходит между специалистом в области религии — *одитором*, являющимся священником или священником-практикантом в Церкви Саентологии, — и человеком, получающим одитинг, «преклиром». Следуя установленным процедурам и вопросам, процесс одитинга предназначен для того, чтобы дать возможность «преклиру» осознать, кем он или она является и развить свои способности так, чтобы жить более эффективно. Саентологи считают, что такая практика позволит личности двигаться от «состояния духовной слепоты к сверкающим высотам духовного существования».

Такие обычаи имеют параллели в духовных дисциплинах других традиций, которые подобным же образом стремятся пробудить внутреннюю духовную природу личности. В то время как технология Е-метра в Саентологии уникальна для нашего столетия, идея, скрывающаяся за ней, вовсе не уникальна. Она аналогична роли мандал в некоторых буддийских традициях или медитации с помощью других внешних средств или предметов в некоторых других восточных традициях.

Более того, саентологи определённо верят, что Л. Рон Хаббард добился как способности проникновения в сущность природы реальности, так и овладения практической

технологией восстановления подлинной природы человечества. Работы Хаббарда играют такую же авторитетную роль в Саентологии, какую играют священные печатные труды в других религиозных вероучениях: веды в индуизме, сутры в буддизме и т.д. Но саентологи утверждают, что способность Хаббарда к проникновению в сущность вещей не является просто делом веры, поскольку есть возможность убедиться в этом благодаря религиозной практике, разработанной Хаббардом. Это также перекликается с древней буддийской мудростью, которая отдаёт предпочтение опыту.

Практика саентологов распространяется за пределы этих основных религиозных технологий и методов, так как по мере продвижения личности к состоянию «Клир» и за его пределы все действия личности становятся более свободными, динамичными и значительными. На пути к этой цели саентологи читают свои тексты, испытывают свои вероучения, действуют в более широких слоях общества, развивают свою внутреннюю жизнь, вступают в брак и во всех своих действиях и поведении стремятся реализовать идеалы своей веры. В саентологической литературе можно найти многочисленные ссылки на «кодексы поведения» и другие этические рекомендации, призванные формировать жизнь саентологов.

Религия — это не просто набор верований, ритуалов и обычаев; это и сообщество людей, которых объединяют эти верования, обычаи и ритуалы. В Саентологии мы находим также и эту сторону религиозной жизни. Во многих частях мира мы находим группы саентологов, которые регулярно собираются как религиозная община. Во время таких собраний слушаются проповеди, читаемые из священного писания Саентологии, магнитофонные записи лекций Л. Рона Хаббарда и тому подобное, что призвано углублять приверженность своей вере и распространять свои знания об этой вере среди других. Саентологическая община состоит из тех, кто нашёл в Саентологии ответы и технологии, направленные на решение фундаментальных вопросов жизни (см. Эйлин Баркер, «Новые религиозные движения: практическое введение», Лондон, 1989 г.).

Заключение: В свете этого обзора соотношения Саентологии с элементами современного научного определения религии совершенно очевидно, что Саентология является религией. Она имеет собственные чёткие верования в невидимый духовный порядок и его описания, собственную религиозную практику и ритуальную жизнь. Она имеет свои авторитетные религиозные тексты и свою деятельность, формирующую общины.

V. Является ли Саентология общиной богослужения?

Подобно тому, как в современное научное определение религии было сочтено необходимым включить типы религиозного поведения, обычаев и верований, которые выходят за пределы западных монотеистических традиций, так и в своём понимании «богослужения» современные научные определения тоже вышли за пределы западного контекста и включают практику восточных традиций религиозной и духовной жизни.

В историческом и мировом масштабе учёные, изучающие религию, встречаются с широким диапазоном «богослужебного поведения и действий». Космические религиозные традиции первобытных народов настраивали их богослужебную деятельность на космические ритмы природы и Создателя. Фактически каждому действию общины — от охоты до сева и от рождения до смерти — предшествовала ритуальная или богослужебная деятельность. В исторических религиозных традициях Запада молитва и ритуал являются центральными актами богослужения общины. Богослужение выражается в широком диапазоне действий: в упоминаниях Аллаха в пяти ежедневных молитвах мусульман, в подтверждении Завета Яхве в еврейские праздничные дни и возвеличивании «Тела Христа» в ежедневных католических мессах. В традициях Востока богослужение может быть актом медитации йогов на безлюдном пространстве Гималайских гор, или многократно повторяющегося распевного чтения перед изображением «свершившейся души», или сложными синтоистскими ритуалами в присутствии «ками», которые есть в каждой капле воды и в каждом листе дерева, или многонедельными службами, состоящими из чтения нараспев и молитв у тибетских буддистов, которые отвергают понятие Бога-Создателя. Богослужение в целом стало рассматриваться теми, кто изучает религию, как религиозные действия, способствующие общению и налаживанию взаимоотношений с невидимым Священным. Если взглянуть на подобные действия в мировом и историческом масштабе, то становится понятно, что они включают самый широкий диапазон различных действий и поведения.

В Церкви Саентологии мы также обнаруживаем широкий диапазон богослужебной деятельности, направленной на способствование общению и налаживанию взаимоотношений со Священным. Её элементы могут быть обнаружены как в *одитинге* (описанном выше), так и в *религиозном обучении*. Одитинг — это путь продвижения

от состояния «преклир» до состояния «Клир» и за его пределы. Это саентологический способ осознания самого себя как бессмертного духовного существа, *тэтана*, того невидимого начала, которое является предметом религиозной жизни. Но в Саентологии одинаково важна и практика учебной подготовки. В одитинге личность становится свободной; по ходу обучения личность *остаётся* свободной и учится «достигать цели улучшения состояний жизни».

Как мы уже указывали, формы богослужения в пределах данной религиозной традиции соответствуют её опыту или тому, что является священным и что понимается под Конечной Истиной. Для Саентологии учебная подготовка — это деятельность, которая позволяет двигаться через Восемь динамик к восьмой динамике, Вечности. Учебная подготовка — это не случайное и не простое «обучение» в Саентологии. Это скорее точно рассчитанное последовательное продвижение личности — с собственной скоростью и в соответствии с «пунктами плана» — для получения важных знаний и приобретения способности применять эти знания в повседневной жизни. Существует масса курсов обучения, предлагаемого в Саентологии, начиная от вводных курсов и кончая такими, которые содержат «знания о конечных возможностях тэтана».

Более знакомые формы богослуженной деятельности можно увидеть в общинных ритуалах, когда саентологи собираются для отправления своих обрядов и церемоний. Литература по Саентологии содержит описание обрядов и церемоний, которые отмечают важные события в жизненном цикле: рождение, наречение, брак и смерть. Согласно взглядам саентологической общины, эти обряды и церемонии связывают жизненные события со священными глубинами жизни (см. описание некоторых обрядов и церемоний в работе Л. Рона Хаббарда «Саентологическая религия», Лондон, 1950 г.). Эти саентологические ритуалы жизненного цикла находят свои аналоги в большинстве религиозных традиций. Они укрепляют убеждение личности в том, что человеческая жизнь связана с невидимыми духовными началами, которые должны быть распознаны и признаны для достижения цельности и реализации всех потенциальных возможностей человеческой жизни.

Акты богослужения могут быть индивидуальными и коллективными. Наиболее очевидно это проявляется в молитве, но это также справедливо для актов медитации и духовных дисциплин. Человек вовлечён в богослужение, будь то суфийская молитва, произносимая в одиночестве, или кружение вместе с другими в круговороте

танца-молитвы; будь то одинокий буддист, погружённый в медитацию на склоне горы, или нараспев читающий *сутру* вместе с другими, во всех этих случаях человек выполняет акты богослужения.

В Саентологии встречаются как индивидуальные, так и коллективные акты богослужения, но, как и в традициях Востока, индивидуальное усилие является ключевым. Этот процесс реализации или движения к полной духовной свободе включает одитинг и обучение в рамках Саентологии. Аналогичными являются взаимоотношения «гуру и ученика» в восточных традициях, в которых основные акты богослужения — это внутренние процессы, которые способствуют, в индуизме, например, движению к реализации *атмана*, души, которая также является Конечной Истиной. Эти внутренние процессы могут быть связаны с определёнными внешними проявлениями, например, позами йоги, или определёнными приёмами дыхания, или даже определёнными внутренними действиями, например мысленным представлением образа. Эти внутренние духовные движения могут разворачиваться в течение коротких или длительных периодов времени и являются частью богослужебной деятельности посвящённого. Во многих восточных традициях аскетические и созерцательные акты учебной подготовки и дисциплины личности с целью роста в духовной жизни могут продолжаться в полном уединении в течение многих месяцев или лет, начиная с того момента, когда ученик получил направление от учителя. Хотя такая практика осуществляется в уединении, она всё же связана с жизнью общины с помощью разделяемых общих убеждений, верований и действий. В Саентологии правильным контекстом для одитинга и обучения является тот, при котором главным является отношение между посвящённой личностью и её религиозным наставником. Опять-таки, здесь наблюдается аналогия отношений личности с духовным наставником в христианских монашеских традициях, пастором в протестантских традициях, гуру в индуистских традициях или ламой в традициях тибетского буддизма.

В Саентологии эти внутренние духовные акты, связанные с одитингом и обучением и облегчающие раскрытие духовной природы личности, связаны также с ростом религиозных знаний и образования. В саентологическом контексте это значит, прежде всего, изучение работ и магнитофонных записей лекций Л. Рона Хаббарда по Дианетике и Саентологии. Это также включает курсы, которые он создал, и фильмы, к которым он написал сценарии и режиссёром которых был. Опять-таки, эту связь духовной практики и изучения священных книг можно найти в большинстве традиций. Классический индусский йог одновременно живёт жизнью отшельника и читает свои веды.

Истовый мусульманин читает Коран и соблюдает пост в течение месяца. Они считают, что эти действия взаимно укрепляют друг друга на духовном пути.

Заключение: В свете данного обзора саентологической практики я делаю вывод, что Саентология занимается богослужебной деятельностью в том смысле, в котором богослужение понимается в современном исследовании религии, и, соответственно, в своих собственных местах богослужения. Действия саентологов в местах их богослужения находятся в том же диапазоне форм и обычаев, которые прослеживаются в религиозной жизни всего человечества.

М. ДЭРРОЛ БРАЙЕНТ
26 сентября 1994 года

